

ЖИЗНЬ И ТРУД АРТИСТА

У нас все еще мало монографий о крупнейших деятелях нашей культуры. В широких массах трудящихся день ото дня растет интерес к жизни и творчеству выдающихся мастеров армянской литературы и искусства. Молодежь наша готова часами слушать рассказы о тех, кто силою своего таланта создавал замечательные произведения родного искусства.

Однако наши искусствоведы, литературоведы и критики весьма недостаточно занимаются созданием таких монографий. Ведь это факт, что при таком мощном развороте издательского дела, какой мы видим теперь, издано очень мало книг даже о наиболее крупных деятелях нашей культуры. Читатель напрасно стал бы искать в магазинах или библиотеках монографии о таких больших художниках слова, как Налбандян, Раффи, Мурадян, Нар-Дос, Ширванзаде, Иоаннисян, Терян и других.

Тщетны были бы поиски читателя, если бы он пожелал найти серьезные исследования о жизни и творчестве таких мастеров нашего искусства, как замечательные актеры П. Адамян, Сиралуйш, В. Папазян. Ничего не издано до сего дня о выдающемся композиторе Романосе Меликяне, о замечательном народном певце гусане Дживани, о художниках Е. Тадевосяне, Г. Башинджагяне, П. Терлецяне, М. Саряне и о многих мастерах литературы и искусства наших дней.

До странности равнодушны к выдающимся деятелям культуры литературоведы и искусствоведы. Неповоротливы наши творческие, издательские организации.

Но если молчали критики-профессионалы, многоопытные литературоведы и искусствоведы, то сколько было написано за эти же годы диссертационных работ о замечательных деятелях нашей литературы и искусства молодыми научно-исследовательскими кадрами.

Разумеется, не все написанное ими равноценно. Но кто хоть раз серьезно поинтересовался этими трудами? Кто подумал о том, что неплохо было бы издать лучшие из этих работ? И все это — и хорошее, и слабое — неподвижно лежит в архивах...

Поэтому вышедший недавно серьезный труд театроведа Саркиса Меликсетяна о крупнейшем актере армянского театра Ованесе Абеяне,* отдавшем театру более полувека своей жизни, встречаешь с большой радостью, как хороший подарок нашему читателю.

Конечно, книга эта, как один из первых у нас опытов исследования творческого пути артиста, не свободна от недостатков, ибо нелегко впервые писать книгу об актере, значительная часть творческой жизни которого прошла еще в дореволюционное время. Это значит восстанавливать творческий портрет артиста на основании либо уже неизбежно поблекших воспоминаний современников, либо по старым, весьма художочным театральным рецензиям.

Но даже и с этой оговоркой книгу С. А. Меликсетяна берешь в руки с надеждой, что она не обманет наших ожиданий.

Читая книгу «Ованес Абеян», большая часть которой посвящена весьма обстоятельному рассказу о жизненном пути и о творческой деятельности артиста, замечаешь, прежде всего, что автор исследования ставит перед собой задачу — доказать, что последние полвека жизни этого замечательного актера и неутомимого энтузиаста армянского театра были столь тесно и так органически связаны с историей роста и становления этого

театра, что писать об Абеяне — это значит писать о самом армянском театре, об его творческой жизни, о его поистине героической борьбе за свое утверждение.

Абеян не только неотделим от армянского театра. Его кипучая, неиссякаемая энергия, его вдохновенное искусство, захватывавшее людей даже в самых неприглядных условиях спектаклей старого театра, его изумительное умение сплачивать творческие силы армянской сцены, руководить ими в самых трудных обстоятельствах, наконец, его непоколебимая вера в светлое будущее армянского театра, его оптимизм — были так велики и значительны, что смело можно сказать вместе с автором этой книги — Абеян поистине был душой и сердцем армянского театра, воплощением его воли и жизни, неопровержимым свидетельством его неограниченных творческих возможностей.

Автор шаг за шагом раскрывает перед читателем увлекательную и вместе с тем поучительную картину роста и становления актерского искусства Абеяна, — и перед нами с каждой новой страницей книги все отчетливее и ярче вырисовывается прекрасный облик всегда жизнерадостного художника с большим внутренним тактом, с нежным, очень впечатлительным и чутким сердцем юноши, широко открытым как для восприятия самых тончайших человеческих эмоций, так и для их творческого воспроизведения в незабываемых сценических образах. И тут же, вместе с этой мягкостью его художественной натуры, мы видим и его удивительно целеустремленную, волевою личностью деятеля армянской сцены, способного противостоять всем гонениям царских властей и пренебрежительному отношению сытой, самодовольной буржуазии.

Автор совершенно правильно раскрывает «секрет» этой моральной силы Абеяна, крепости его духа, источника его неиссякаемой жизненной энергии. Абеян глубочайше любил свой народ, безоговорочно верил в его неисчерпаемые, хотя тогда еще дремлющие, творческие силы. Сын народа — он вобрал в себя

оптимизм родного народа и, вооруженный им, умел смотреть вперед и видеть далеко. Искусство Абеяна было поэтому глубоко народно по духу и по характеру своему. Абеян, как правильно отмечает автор книги, не любил «украшать» игру свою внешним орнаментом. Созданные им сценические образы бывали озарены всегда сиянием внутреннего огня. Красота их внешнего рисунка рождалась неизменно от богатства страстей, бушевавших в могучей груди этого чудесного артиста.

Если первая часть книги С. А. Меликсетяна воссоздает исчерпывающую картину жизни и плодотворной деятельности Ов. Абеяна и дает представление о месте и о роли его в истории армянского театра конца XIX и первой трети XX века, то вторая часть исследования — «Артистический портрет» — имеет задачей раскрыть перед читателем художественный облик актера, его мастерство, его, так сказать, «творческий почерк», показать то особенное, индивидуальное, что отличало этого большого художника от многих других, тоже весьма одаренных мастеров нашей сцены.

К сожалению, эта часть работы занимает в книге всего лишь 64 страницы из 296, то есть немногим более одной пятой ее объема. Между тем, именно такого исследования и недостает нам, исследователя, в котором был бы зарисован видный и осязаемый творческий портрет замечательного мастера в созданных им ролях.

Все, что говорит и утверждает в этой части своего труда С. Меликсетян, нам кажется совершенно справедливым и соответствующим действительности. Но это говорит многое лишь тем, кому посчастливилось увидеть своими глазами неповторимую игру Абеяна. Для тех же, кто не видел его, все, что утверждает С. Меликсетян, остается лишь утверждением, — правда, достойным всяческого доверия, но, к сожалению, не дающим видимого рисунка актерского облика Абеяна в ролях.

Нам кажется, поэтому, что эта часть

ценной и нужной книги С. Меликсетяна значительно больше бы выиграла, если бы автор доказал свои утверждения путем детального конкретного анализа хотя бы трех-четырех созданных Абеяном сценических образов — с момента его первого выхода на сцену до последнего занавеса.

Разумеется, об анализе исполнения многих ролей дореволюционного периода теперь говорить уже не приходится. Но ведь многие — и притом замечательные сценические образы были созданы Абеяном буквально на наших глазах (например, образы Храброго Назара, Асланами из пьесы «В кольце» В. Вагаряна, наконец, интереснейший образ Егора Булычева). Иные же создания прошлых лет зажили новой сценической жизнью и в наши дни (например, Отелло, Лир, Несчастливцев и в особенности — Андреас Элизбаров). И как было бы интересно проанализировать самый творческий процесс лепки некоторых из этих сценических образов, воссоздать их на страницах книги! Вот тут-то и стал бы понятен артист Абеян, его мастерство, его творческий стиль, то есть именно то, что для нас важнее всего в актере.

Делая это замечание, мы не хотим снизить бесспорное значение книги (ибо это — книга не только о большом артисте, но и о полувеке истории армянского театра). Вне всякого сомнения, труд С. Меликсетяна займет свое достойное место в ряду ценных исследований об истории развития нашей национальной культуры, о жизни ее деятелей, ее энтузиастов и мастеров. Но ведь всегда позволительно желать лучшего. Именно поэтому и хочется, чтобы один из прекраснейших мастеров нашего театра, актер высокой самобытной культуры и тонкого художественного чутья предстал перед читателем во всем своем блеске и обаянии, насколько возможно ярче и многограннее, чтобы даже только читая о нем, можно было увидеть этот образ и сохранять его в сердце и в памяти навсегда.

Тигран АХУМЯН,
заслуженный деятель искусств.

* С. Меликсетян. «Ованес Абеян». Айпетрат. Ереван, 1954 год. Стр. 296.